

Чтобы высказаться до конца по вопросу о смертной казни, я долженъ все-таки открыто сознаться, что въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ я признаю справедливой и необходимой смертную казнь, конечно, не по тѣмъ пошлымъ соображеніямъ соціальной безопасности, о которыхъ упоминаетъ авторъ статьи въ „Вѣстникъ“ противъ смертной казни. Смертная казнь — это несомнѣнный ужасъ, какъ для казнимаго, такъ и для казнящихъ. Но этотъ ужасъ въ иные моменты бываетъ спасительнымъ. Изъ смертной казни нельзя дѣлать заурядное явленіе, орудіе общественной безопасности. Это отвратительно и гнусно. Къ сожалѣнію, это именно и дѣлается на западѣ. Но смертная казнь можетъ имѣть и религіозное значеніе, искупительный смыслъ, смыслъ какой-то Божіей правды, смыслъ удовлетворенія человѣческой совѣсти. Такъ именно она и бываетъ принимаема иногда и самимъ преступникомъ, и общественнымъ сознаниемъ.

Въ такихъ случаяхъ она является актомъ Божей правды, актомъ духовнаго потрясенія, и

для преступника, и для общества. Преступникъ принимаетъ въ этомъ случаѣ смертную казнь, какъ искупительную жертву за свои преступленія, смиренно и покаянно; общество жалѣетъ преступника, но вмѣстѣ съ тѣмъ и смиряется передъ велѣніемъ высшей правды. Угасаютъ взаимныя вражда и злоба, и смертная казнь уже не является ни актомъ мести, ни актомъ устрашенія, ни актомъ самозащиты, но какимъ-то, хотя и ужаснымъ, но необходимымъ актомъ праведнаго воздаянія, предъ которымъ всѣ смиряются.

Это понималъ одинъ изъ разбойниковъ, распятыхъ со Христомъ, когда сказалъ: „Мы достойное по дѣламъ нашимъ воспринимаемъ, Сей же ни единого зла сотвори“. И обратившись ко Христу, прибавилъ: „Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!“ На что и услышалъ въ отвѣтъ: „Днесъ со Мною будеши въ раю!“ (Еван. Лук. 23. 40—43).

Протоіерей Сергій Четвериковъ

Духовный Руководитель Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія.

3. II. 1934.

Обитель „Нечаянная Радость“.

Дозволительно ли по ученію св. Церкви убійство.

(Сводка каноническихъ постановленій).

О. С. Четвериковъ въ своей статьѣ даетъ обстоятельный отвѣтъ на обвиненія, высказываемыя Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой Антоніемъ. Поэтому, не касаясь уже самихъ обвиненій,

остановимся преимущественно на основномъ вопросѣ-каково безспорное и ясное ученіе св. Церкви о дозволительности или недозволительности убійства.

Послѣдній и безспорно-авто-

ритетный отвѣтъ могутъ дать только сами каноническія постановленія. Къ нимъ и обратимся.

* * *

Общее отношеніе Церкви къ убійству.

65 Правило Св. Апостоль „Кто въ спорѣ ударить кого либо и убьетъ, нанеши хотя бы и одинъ ударъ, — если клирикъ — да будетъ изверженъ за дерзость свою, а если мірянинъ —, да будетъ отлученъ. Ибо посему и Господь повелѣваетъ — не только не отомщать обидѣвшему, но и подставлять правую щеку бiошему, такъ какъ ссора иногда оканчивается убійствомъ“.

За вольное убійство по 5 правилу св. Григорія Нисскаго полагается 27 лѣтняя епитимія — первое девятилѣтіе запрещенный долженъ быть въ совершенномъ отлученіи — быть внѣ церкви и плакать, послѣднія два девятилѣтія — можетъ стоять въ притворѣ (на паперти) и только послѣ 27 лѣтняго покаянія можетъ быть удостоенъ причастія Св. Тайнъ. (Синтагма Матфея Властаря*). „Оскверненнаго убійствомъ (даже невольнымъ) правило признаетъ недостойнымъ священнической благодати“ (тамъ же).

*) Синтагма — „собраніе по алфавитному порядку всѣхъ предметовъ, содержащихся въ священныхъ и божественныхъ канонахъ“. Матѳей Властарь — солунскій іеромонахъ, жившій въ XIV вѣкѣ. Синтагма М. Властаря, въ качествѣ авторитетнаго каноническаго сборника, въ Русской Церкви пользовалась такимъ уваженіемъ, что пріобрѣтеніе и изученіе ея (наряду еще съ нѣсколькими книгами) считалось необходимымъ условіемъ для поставленія въ санъ епископа или священника (Предисловіе ко 2му (Кіев.) изданію Номоканона (XVII в.) Указъ св. Синода 8. III. 1861 года).

Невольный убійца подлежитъ девятилѣтней епитиміи, могущей быть сокращенной по усмотрѣнію („по суду“) епископа.

Кого св. Церковь считаетъ невольными убійцами?

По правилу 8 Св. Василія Великаго — невольный убійца тотъ.

1) Кто, „желая сбить камнемъ плодъ или защититься отъ звѣря, нечаянно поразить на смерть проходящаго случайно человѣка“.

2) Тотъ, кто „желая наказать для исправленія, ударить ремнемъ или жезломъ не тяжелымъ и неожиданно вызоветъ смерть“.

Убійство при самозащитѣ, когда защищающійся не имѣя намѣренія убить, не осмотрительно (нещадно) нанесетъ ударъ въ опасное мѣсто и причинитъ смерть, хотя и причисляется къ „невольнымъ убійствамъ“, но съ оговоркой, что оно „уже приближается къ вольному убійству, ибо употребившій такое орудіе (палку) или нанесшій „нещадный ударъ“ обличается въ томъ, что не пощадилъ человѣка, будучи одержимъ страстью“.

Употребившій — даже при самозащитѣ — мечъ или какое либо другое оружіе — по утвержденію св. Василія Великаго — совершаетъ вольное убійство¹⁾.

1) „Кто употребитъ какое бы то ни было оружіе противъ непріятелей или разбойниковъ, того признаетъ вольнымъ убійцей“, пишетъ Вальсамонъ, вмѣстѣ съ Зонарой и Аристиномъ, признаваемый св. Церковью авторитетнѣйшимъ истолкователемъ канонівъ. Толкованіе Вальсамона (равно какъ Зонара и Аристина) приводятся въ каноническихъ сборникахъ вмѣстѣ съ текстомъ правилъ.

Убийство на войнѣ 8 правило того же отца совершенно опредѣленно считаетъ вольнымъ убійствомъ²⁾.

По 56 правилу св. Василия Великаго совершившій вольное убійство и потомъ раскаяшійся, не допускается къ св. Причастью двадцать лѣтъ, невольный же убійца — 11 лѣтъ.

Убийство „ради общаго блага“ — церковью осуждается.

Правило Василия Великаго 55 „Противостоящіе разбойникамъ и поразившіе ихъ, если не клирики, да будутъ отлучаемы отъ причастья св. Таинъ, если же клирики — да будутъ низложены. Ибо сказано, что „всякій пріемшій мечъ мечемъ погибнетъ“.

Аристинъ въ толкованіи на это правило говоритъ „Поелику, по гласу Господа, всякій пріемшій мечъ мечемъ погибнетъ“, то и тѣ, кто выступаютъ противъ разбойниковъ и убиваютъ ихъ, должны быть подвергаемы епитиміи: миряне не причащаются св. Таинъ, а клирики извергаются“. Вальсамонъ, въ своемъ толкованіи, приводитъ случай, ясно говорящій о подлинномъ, церковномъ отношеніи ко всякому убійству во имя „общаго блага и пользы“.

Нѣсколько воиновъ, встрѣтившись съ разбойниками, истре-

²⁾ „Совершенно вольное, и въ семь никакому сомнѣнію не подлежащее есть то, что дѣлается разбойниками и въ непріятельскихъ нашествіяхъ... ибо „находящіеся на войнѣ идутъ на убійства (*επι φόβου*) не для того, чтобы устрашить или образумить, но съ явнымъ намѣреніемъ истребить непріятеля“ (Св. Василий Великій. Прав. 8^е „Правила св. отца съ толкованіями“ Москва 1884. г. стр. 184).

били ихъ. Затѣмъ, воины обратились къ Константинопольскому Патриарху Константину Хліарину съ вопросомъ, какъ должно быть поступлено съ ними согласно духу церковныхъ законовъ. Вопросъ обсуждался на состоявшемъ при патриархѣ соборѣ епископовъ (Синодъ). Во время преній одни изъ епископовъ, слѣдуя духу церковной правды, говорили, что тотъ, кто могъ избѣжать „злоумышленія разбойника“ и не сдѣлалъ этого, а убилъ его... долженъ понести наказаніе какъ убійца, указывая при этомъ на то, что если бы разбойникъ остался живъ, то, м. б., — по волѣ Божіей онъ, оставивъ разбойничество, обратился бы къ Господу“.

Другіе изъ епископовъ, исходя изъ соображеній общественнаго и государственнаго блага находили, что „если кто убилъ разбойника, не преслѣдуя его, не защищаясь отъ его преслѣдованія, но замысливъ убить и убивъ ради общей пользы, призванный къ тому другими, тотъ не долженъ быть наказанъ ни по законамъ ни по церковнымъ правиламъ. Таковой, говорили они, достоинъ даже награды, такъ какъ онъ спасъ отъ смерти души многихъ и сдѣлалъ обитаемымъ такое мѣсто, которое раньше покрыто было разбойническими засадами, какъ терніемъ и волчцами“. Соборъ призналъ церковнымъ мнѣніе первыхъ, а не вторыхъ

„Собору угодно было, по смыслу церковныхъ законовъ, чтобы какъ защищающіеся отъ разбойниковъ, такъ и тѣ, которые убиваютъ ихъ ради общей пользы, призываются къ тому дру-

гими, подвергались та-кой же епитимии, какой подвергаются совершившие убийство на войнѣ.*) А того, кто убиваетъ разбойника, когда могъ бы избѣжать разбойническаго нападенія, подвергать болѣе строгой епитиміи. И это относительно мирянь. Клирики, какимъ бы то ни были образомъ совершившіе убийство, извергаются, такъ какъ для нихъ въ данномъ случаѣ не полагается никакого различія между непріятелями, или разбойниками, или кѣмъ либо другимъ". (Правила св. отецъ съ толкованіями" Москва 1884 годъ стран. 323—25).

Убийство на войнѣ — грѣхъ.

Василій Великій правило 13 „Убийства на войнѣ наши Отцы не вмѣняли въ убийство, оказывая снисхожденіе, (*συγγώμην δούτε*) поборникамъ цѣломудрія и благочестія. Но скорѣе правильнѣе было бы (*καλῶς* = совершеннѣе, сообразнѣе съ подлинной правдой) совѣтовать таковымъ, какъ имѣющимъ нечистыя руки, въ теченіе трехъ лѣтъ удерживаться отъ причащенія“.

Правило св. Василія Великаго по соображеніямъ государственной, общественной пользы казалось толковникамъ слишкомъ страшнымъ даже разрушительнымъ. Они колеблются, пытаются признать его „совѣтомъ“ и, въ качествѣ такого, „не обязательнымъ“.

Однако Вальсамонъ —, послѣ долгихъ колебаній и сомнѣній, повинуюсь велѣнію именно церковной традиции и церковнаго ученія,

*) Удаленіе отъ св. Причастія на 3 года (Вас. Вел. прав. 13).

признаетъ, что данное правило не можетъ быть отстранено или перетолковано.

„Поелику же, пишетъ онъ, въ толкованіи на 55 пр., нѣкоторые говорили, что 13 правило, какъ изложенное въ видѣ совѣта, не обязательно, и поэтому можетъ быть не соблюдено, то мы утверждаемъ, что пзъ настоящаго (55 правила) которое безъ ограниченной наказываетъ всѣхъ, кто, защищаясь, убиваетъ разбойниковъ, открывается, что и то правило обязательно“ Онъ же проводитъ и случай, того, какъ Церковь на дѣлѣ примѣняла это правило. „Императоръ Фока, сообщаетъ Вальсамонъ, потребовалъ чтобы убиваемые на войнѣ причислялись къ мученикамъ. Тогдашніе архіереи, воспользовавшись этимъ правиломъ, заставили царя отказаться отъ своего требованія говоря: „какимъ образомъ мы можемъ причислить къ святымъ павшихъ на войнѣ, которыхъ Василій Великій на трехлѣтіе устранилъ отъ таинствъ, какъ имѣющихъ нечистыя руки“? (Правила Свв. Отецъ съ толкованіями стр. 324—325) Что же касается каноническаго посланія св. Аѳанасія Великаго, на которое Высокопреосвященнѣйшій Владыка Антоній ссылается, какъ на опредѣленно излагающее ученіе св. Церкви о „допустимости въ нѣкоторыхъ случаяхъ убийства“, то это посланіе написано по вопросу, никакого отношенія къ вопросу о дозволительности или не дозволительности убийства не имѣющему¹⁾. Контекстъ посланія —

¹⁾ Въ посланіи къ монаху Аммуну идетъ рѣчь о грѣховности или негрѣховности нѣкоторыхъ физиологическихъ актовъ.

убѣдительно говорить, что слова, приводимыя Владыкой Антоніемъ къ качествѣ „совершенно безспорнаго и яснаго ученія св. Церкви“ являются простой иллюстраціей — черезъ указаніе на житейскую практику — основной мысли посланія, о томъ, что нѣтъ ничего грѣховнаго въ произвольныхъ фізіологическихъ актахъ²⁾.

Въ заключеніе приведемъ авторитетное церковное пониманіе не буквы, а духа Ветхозавѣтнаго законодательства.

„Евангельское законоположеніе, пишетъ М. Властарь, нигдѣ не одобряетъ войнъ и не позволяетъ убійствами противодѣйствовать распространенію зла, какъ это было свойственно древнему законоположенію . . . Впрочемъ если тщательно разсмотрѣть и ветхозавѣтное законоположеніе, то найдешь, что и оно относительно сего мудрствуетъ согласно съ Евангеліемъ . . . Богъ, зная, что божественный Давидъ имѣлъ усердіе воздвигнуть ему храмъ, не допустилъ до сего потому,

что десница его было осквернена безчисленнымъ убійствомъ иноплемениковъ . . .“ „Моисей, продолжаетъ Матфей Властарь, одержавшимъ побѣду надъ противниками, повелѣлъ до седьмого дня пребывать внѣ стана (Чис. 31, 19), а великому жрецу Елеазару заповѣдалъ очищать ихъ (Числ. 31, 21—24), показавъ, что хотя убіеніе враговъ и законно, но убивающій человѣка, хотя бы онъ и справедливо отомщалъ и дѣлалъ это по принужденію, къ какой бы религіи онъ не принадлежалъ, почитается порочнымъ, ради высшаго и общаго родства (единство рода человѣческаго)“ (Синтагма М. Властаря буква „Ѵ“ глава 7^а).

Приведенныя каноническія постановленія достаточно ясны и опредѣленны. Ученіе св. Церкви ясно и безспорно, но оно значительно иное, чѣмъ полагаетъ Высокпреосвященнѣйшій Владыка Антоній.

И. Лаговскій.

Жизнь Движенія.

■(Хроника).

Парижъ. Жизнь содружества. Въ Парижѣ въ этомъ году Содружество собирается два раза въ мѣсяцъ. Послѣ молебна Божіей Матери бываетъ докладъ.

2) М. Властарь полагаетъ, что если бы св. Афанасій высказывался по существу вопроса, а не случайно (въ качествѣ простого поясняющаго примѣра), то онъ высказался бы такъ же, какъ и св. Василій Великій въ своемъ 13 правилѣ. (Синтагма стр. 389. Изд. 1892 г. Симферополь).

Общая тема докладовъ этого года слѣдующая: „Знакомство съ жизнью, дѣятельностью и сочиненіями замѣчательныхъ дѣятелей и подвижниковъ Русской Церкви 18 и 19 вв.“ До сихъ поръ было пять докладовъ: три доклада о. Сергія Четверикова „О Старцѣ Паисіи Величковскомъ и его ученикахъ“; докладъ о. Меодія объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ (въ связи съ 25-лѣтіемъ со